

Секция «Юриспруденция»

Европейский ордер на арест: сравнительный анализ с институтом экстрадиции по УПК РФ и возможность имплементации в российскую правовую систему.

Крайнов Валентин Владимирович

Студент

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Юридический факультет, Казань, Россия

E-mail: fenix-val@mail.ru

Одним из основных направлений в сфере международного сотрудничества всегда оставалась борьба с преступностью. Лица, совершившие преступление, все чаще стараются скрыться от правоохранительных органов на территории иностранного государства, растет и число транснациональных преступлений. Поэтому немаловажную роль в борьбе с преступностью на международном уровне играет институт экстрадиции. Государства все время стремились максимально разработать данный институт, сделать его наиболее универсальным. За всю многолетнюю историю развития экстрадиции было подписано огромное количество двусторонних и многосторонних соглашений, обсуждалось множество проектов, введено в действие немало национальных законов, регулирующих данный институт. В настоящее время сложилась такая ситуация, что многие конвенции и договоры противоречат друг другу, создают массу всяческих проблем и споров. Также в отношениях по выдаче преступников между государствами часто ведущую роль играет не право, а политика.

Таким образом, институт экстрадиции в настоящее время является долгой, во многих случаях политизированной и малоэффективной процедурой. И сейчас, на заре XXI века, когда государство вступает на новую ступень своего развития, когда наступает эра всемирной глобализации, прослеживается тенденция необходимого реформирования института экстрадиции. И дальше всех в этом вопросе, несомненно, «продвинулся» Европейский Союз[2].

13 июня 2002 года было принято Рамочное решение Совета Европейского Союза «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами». Это решение сделало настоящий прорыв в отношениях в сфере выдачи преступников. Согласно ему в Европейском союзе отменена прежняя процедура экстрадиции, на смену ей приходит совершенно новый процессуальный механизм – система передачи между судебными органами. Европейский ордер на арест - это выданное государством-членом судебное решение в целях задержания и передачи другим государством-членом разыскиваемого лица для осуществления уголовного преследования либо для исполнения наказания или меры безопасности, связанных с лишением свободы (параграф 1 ст.1 Рамочного решения)[3].

В ст. 31 Рамочного решения указано, что данное решение заменяет собой все предыдущие конвенции, применяемые по вопросам экстрадиции в отношениях между государствами-членами Европейского Союза, однако без ущерба для применения правил данных конвенций в отношениях государств-членов с третьими государствами[3]. Таким образом, с момента введения Рамочного решения в действие в отношениях между государствами-членами Европейского Союза прекратилось применение норм Европейской конвенции

“О выдаче (экстрадиции)” 1957 г. в рамках Совета Европы. Однако в отношениях многих европейских государств с Российской Федерацией основным правовым актом в сфере выдачи преступников служит вышеуказанная Конвенция, положения которой во многом схожи с главой 54 УПК РФ[1].

В чем же принципиальные отличия процедуры экстрадиции по УПК РФ и Европейской конвенции «О выдаче» от процедуры по Рамочному решению Совета Европейского Союза от 13 июня 2002 года? Проведем сравнительный анализ.

В ст. 464 УПК РФ в основаниях для отказа в выдаче лица указано, что выдача не допускается, если деяние, послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации не является преступлением (так называемое правило «двойной преступности»). Напротив, в пар. 2 ст. 2 Рамочного решения приведен список преступлений, за совершение которых лицо передается на основании европейского ордера на арест без проведения проверки на предмет двойной преступности деяния, при условии, что они караются в другом государстве наказанием или мерой безопасности, связанными с лишением свободы с верхним пределом не менее трех лет[3].

Также, Рамочным решением «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» строго ограничен перечень оснований для отказа (и возможности отказа) в передаче лица другому государству. Как правило, к ним теперь не относятся принадлежность лица к гражданству заинтересованной стороны, и это беспрецедентный случай в истории подобных правовых актов.

Для реализации одной из главных целей при введении европейского ордера на арест, а именно минимизировать политическое влияние на институт выдачи преступников, Рамочным решением введено еще одно новое положение - роль центральных и исполнительных органов в исполнении европейского ордера на арест должна ограничиваться лишь практической и административной поддержкой. Главенствующую роль в отношениях по передаче лица должны играть именно судебные органы. При этом термин «судебные органы» здесь заимствован из Европейской конвенции «О выдаче» 1957 года и используется в расширительном смысле: им охватываются как суды (в собственном смысле слова), так и органы, выполняющие предварительное следствие, в том числе прокуратура[3].

Вопрос о возможности имплементации положений Рамочного решения в правовую систему Российской Федерации из разряда таких, которые не имеют однозначного ответа. С одной стороны, введение ордера на арест позволит унифицировать процедуру выдачи лиц со странами Европы, в которых и пытаются скрыться преступники от российских правоохранительных органов, пользуясь неэффективностью процедур экстрадиции. Но с другой стороны, Российская Федерация не со всеми государствами Европы имеет достаточно дружественные отношения, и не секрет, что заинтересованная сторона может использовать ордер на арест и в политических целях, а не сугубо в интересах правосудия. Также необходимо учесть, что национальное право России существенно отличается от права Европейского Союза, и при ратификации положений Рамочного решения придется кардинально изменить не только ряд кодексов и законов, но и положения Конституции РФ, в частности главы 2. Как известно, подобные проблемы возникали и при введении ордера на арест и в самом Европейском Союзе.

Таким образом, ратификация Рамочного решения в Российской Федерации фор-

мально возможна, однако перед этим должно произойти реформирование уголовного и уголовно-процессуального права России. Также необходимо, чтобы отношения между Россией и Европой достигли такого уровня, что страны могли полностью доверять друг другу, и правосудие в них вершилось независимо от настроений политики. Ведь как сказано в Рамочном решении, основой для механизма европейского ордера на арест выступает повышенная степень доверия между государствами-членами.

Литература

1. Бойцов А.И. Выдача преступников // С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 795
2. Каюмова А.Р. Механизмы осуществления уголовной юрисдикции государствами ЕС в рамках формирования пространства свободы, безопасности и правосудия // Международное публичное и частное право. – 2005. - № 4.
3. Рамочное решение Совета от 13 июня 2002 г. о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами. Перевод и примечания А. О. Четверикова, МГЮА, Кафедра права Европейского Союза, Центр права ЕС: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/euro_order.htm